

**Михаил Юрьевич
Байдаков –**

издатель альманаха
«Развитие и экономика»,
председатель правления
«Миллениум Банка»

**Сергей Николаевич
Белкин –** главный редактор
альманаха и портала
«Развитие и экономика»

Беседа Михаила Байдакова и Сергея Белкина

Сергей Белкин: Восьмым номером мы завершаем текущий – 2013-й – год и одновременно можем вспомнить о двух датах. Три года тому назад мы провели круглый стол «Неосознанное взаимовлияние экономики и общественной среды» в Пицунде. С этого события мы можем отсчитывать начало идейного, содержательного оформления проекта «Развитие и экономика». Организационное же оформление проекта – учреждение альманаха и портала – состоялось спустя почти год: первый номер вышел в сентябре 2011-го. Так что сейчас мы можем говорить о двухлетию альманаха. И это не просто повод для воспоминаний, а разумный, профессиональный анализ, скажем так, развития проекта о развитии. Хотелось бы поговорить о соответствии и несоответствии того,

что планировалось в начале, и того, что достигнуто в действительности. Как тебе кажется, «верной дорогой идут товарищи»? Я имею в виду нас с тобой.

Михаил Байдаков: Думаю, что в целом верной. Но мы же с тобой «кибернетики», то есть осознаем изменчивость среды, естественные корректировки и траекторий, и целей. Мы движемся в избранном направлении, используя метод прогноза и коррекции. Три года тому назад мы ясно ощущали исключительную важность темы развития, убеждены в этом и сегодня. К тому же с каждым пройденным шагом мы все яснее и яснее ощущаем ее исключительную, метафизическую сложность...

С.Б.: А помнишь, как к этому относились многие уважаемые собесед-

ники из академических кругов: «Развитие? Ну, это же очевидно, что такое развитие — вполне понятно, тут нет новизны».

М.Б.: Да-да, помню... Но я продолжу свою мысль. Мы понимали важность и ощущали расплывчатость понятия развития, но еще не видели всей грандиозности и значимости этой категории применительно к социодинамике. Мы понимали необходимость междисциплинарного диалога, мы считали своей первоочередной задачей переключение внимания — прежде всего политиков — на то, что общественное развитие не эквивалентно ни экономическому росту, ни применению той или иной экономической модели.

С.Б.: Да, последние 20 лет вся реальная политика у нас в стране была поглощена одной задачей: поменять социализм на капитализм, поменять плановую экономику на рыночную. Вопрос о том, а куда, собственно говоря, мы движемся, к каким целям, какое общество мы хотим

построить и какие нужны для этого инструменты, не обсуждался, ответ считался очевидным. Не только в общественное сознание, но и в практическую политику руководства страны был в неявном виде внедрен подсознательный образ цели: «Как на Западе, как в Америке». И этот подсознательный образ продолжает жить и работать в головах как политиков, так и «широких слоев» чиновников, олигархов, предпринимателей, деятелей культуры и «офисных хомячков». Очень многие в стране сокрушаются не по поводу того, что «мы идем не туда», а по поводу того, что идя туда, куда, наверное, и следует, мы никак не можем превратиться в «правильный народ», что не цели и методы ошибочны, а народ «ошибочный». Такой вектор общественного сознания губителен, его надо настойчиво корректировать.

М.Б.: Ну, и как ты считаешь, удалось нам с тобой что-то изменить к лучшему с помощью альманаха?

С.Б.: Считаю, кое-что удалось. Для иллюстрации воспользуюсь следующим образом: сооружение плотины. Строительство плотины начинается с первого камня, с первой сваи, с первого мешка, а успех ждет того, кто сможет наладить процесс последовательной, неуклонной укладки камня за камнем, мешка за мешком — вплоть до достижения требуемого результата. Мы сейчас еще в самом начале пути, не говоря о том, что в нашем случае «соорудить плотину», то есть изменить парадигму общественного развития, никакое издание не в силах. Наша задача работать на своем участке строительства. Мы сегодня «уложили 8 мешков» — восемь номеров альманаха. Мы организовали надлежащее взаимодействие авторов и редакции, мы шаг за шагом наполняем смысловое поле, формируя плотный контекст проблемы развития. За небольшой для такого издания срок мы привлекли более ста — 120, если быть точным, — авторов, опубликовали свыше 170 статей в восьми номерах.

На нашем сайте сейчас более тысячи материалов по широкому спектру проблем политики, экономики, культуры, науки, сайт посещают несколько десятков тысяч читателей ежемесячно.

М.Б.: Нет, погоди себя и меня убаюкивать формальными показателями. Они хороши, но вопрос-то в другом: удалось ли нам что-то изменить в обществе или хотя бы в части общества?

С.Б.: И тут я скажу: кое-что удалось. И обосную это утверждение, не забывая, конечно, о том, как много пока еще не сделано. «Частью общества», на которую мы можем влиять непосредственно, являются наши читатели. Это политики, крупные руководители, деятели науки и культуры, экспертно-аналитическое сообщество. По тем откликам, которые мы получаем, могу сказать, что наш альманах не просто «нравится» — многие его читают целиком, от корки до корки, его ждут, как важное, интересное — хотя и непростое — чтение, как средство понимания происходящего и повод для размышления о будущем, о путях его достижения. Так что

можно надеяться если не на практические перемены в обществе, то на перемены в сознании наших читателей — что тоже немало.

М.Б.: Мы беседуем накануне выхода номера, основной темой которого станут проблемы демографии, семьи, воспитания. Хочу в связи с этим обозначить главные направления для обсуждения на страницах номера. В демографии есть две совершенно разные проблемы: населения слишком много или населения слишком мало. Общемировая проблема — опасность перенаселения планеты и ожидаемая в результате этого нехватка основных ресурсов. Существует огромное по своему влиянию направление научной и политической мысли, так или иначе восходящее к мальтузианству, видящее решение проблемы перенаселения планеты в ограничения роста численности человечества. Способы при этом предлагаются самые разные — от сравнительно гуманных до бесчеловечных. Есть и другое направление, считающее, что рост скоро замедлится сам по себе

и на планете будет проживать некое устойчивое количество людей, которое сможет прокормить себя при «правильной» организации жизни. «Правильной» в самых разных — политических и экономических — смыслах, простираясь от принципов неорабовладения до неосоциализма. Есть взгляды — и даже политические действия, — направленные не на поиск адекватного жизнеустройства растущего населения, а на его сокращение самыми разными способами: от ведения войн до остановки рождаемости. Если говорить о России, то проблема перенаселения для нее не относится к числу актуальных. Наша проблема не в перенаселении, а в вымирании. Нам надо повысить рождаемость и понизить смертность, не разрушая при этом наше ценностное ядро. В связи с этим, мне кажется, было бы правильным очередной номер посвятить проблемам российским, оставляя общемировую проблематику для других выпусков альманаха.

С.Б.: Согласен. Будем прежде всего рассматривать собствен-

ные проблемы, а мировые учитывают в отношении их влияния на наши. И здесь сразу же возникает очевидная тема: если «у них» — нехватка ресурсов и перенаселение, а у нас на фоне убыли населения есть и ресурсы, и территории, то рост населения и защита ресурсов становится для нас проблемой безопасности и суверенитета.

М.Б.: По поводу убыли и роста населения. Здесь надо рассмотреть ряд аспектов. Говоря о высокой смертности, следует выявить основные факторы медицинского и социального характера, определить способы устранения или снижения роли этих факторов — и этот круг вопросов представляется достаточно понятным, требующим «всего лишь» профессионального подхода и настойчивости. Сложнее другой аспект — повышение рождаемости. Здесь тоже есть свои «простые» — с точки зрения осознания их присутствия — вопросы, такие как, например, проблема аборт или проблема жилья для молодых семей. Сюда должны быть направлены усилия и общества, и государства. Но есть и менее

понятная проблема: как сделать привлекательным и желанным наличие не менее трех детей в семье? Ведь не одними материальными проблемами ограничивается количество детей и даже совсем не ими. При этом настойчиво формируется образ «успешной семьи», в которой один или два ребенка, которая живет в достатке и — главное — обеспечивает супругам возможность «пожить для себя». Именно это — «пожить для себя» — является целью и наградой за неудобства и лишения, связанные с выращиванием собственных детей. Дети в этой модели рассматриваются как нечто, что может существовать, но не должно мешать «собственной жизни».

С.Б.: Мне кажется, ты указал на нечто весьма существенное. Пора перейти к осознанию того, что разного рода прежние объяснения мотивации иметь детей (дети — это будущие работники в хозяйстве, дети — это опора в старости, дети — это наследники и т.д.), как минимум, неполны. Более того, все они далеки от высшей и единственно подлинной мотивации: дети — это

и есть наше счастье, наш смысл жизни. И чем их будет больше, тем больше счастья в его самой незамутненной форме. Эти слова, однако, должны обрести плоть образов, формирующих матрицу идеалов и ценностей. А это задача и функция информационной среды, которая, к несчастью, действует в прямо противоположном направлении.

М.Б.: Трудно припомнить в современном кино или литературе позитивные образы многодетной счастливой семьи, с которой захотелось бы брать пример.

С.Б.: Да и вообще понятие «семья» как-то утрачивает свой базовый смысл, становится не только неопределенным, но и причудливым.

М.Б.: Это важное направление интеллектуального анализа и практической работы — семья, ее форма, содержание, социальная роль. Сейчас традиционная семья подвергается небывалой проверке на прочность, ее стремятся разрушить силы, руководствующиеся самыми разными соображениями: от стремления сломать код национальной идентичности народа с целью ослабле-

ния или уничтожения страны до провоцирования невероятной путаницы в головах, неспособных гармонизировать такие категории, как свобода, прогресс, традиция, цели, ценности, идеалы...

С.Б.: Повторю свою тревогу: к сожалению, современное российское общество не предложило общепринятый образ «хорошей семьи», не выработало социальные институты, которые должны этот образ создавать.

М.Б.: Ну, положим, не совсем так. Есть традиционная русская православная семья, есть Православная церковь... Здесь существуют и образы хорошей семьи, и правила семейной жизни, и те самые «инсти-

туты», о которых ты говоришь.

С.Б.: Это, слава богу, так, и это, конечно, немало. Но недостаточно. Есть и другая часть населения: представители иных религий, у которых имеются свои — несколько иные, а порой существенно иные — представления о «правильной» семье. Наконец, есть огромная масса неверующих, ищущая некие «гуманистические», «светские» идеалы. Есть и еще одна — наиболее опасная — часть населения, осознанно разрушающая все нормы морали и все семейные ценности: христианские, мусульманские, светские и прочие. Иногда возникает ощущение, что в СМИ засели именно они, потому что исходящий

оттуда информационный «мейнстрим» предлагает совершенно жуткий образ «семьи», не соответствующий никаким идеалам вообще.

М.Б.: Вот об идеалах и стоит поговорить. Мы переживаем переломный период разрушения массовых светских идеалов. Причем разрушение происходит не в локальном, то есть нашем российском, а в глобальном масштабе. Российская ломка идеалов воспринимается нами прежде всего как отказ от коммунистических и атеистических идеалов, как попытка обретения неясных светских и вполне определенных религиозных ценностей. Светские ценности и идеалы переме-

шались, утратили идеологическую идентичность и бурлят в информационном поле, проявляя себя разными символами типа «общечеловеческие ценности», «демократия», «права человека», «социальная справедливость» и т.д., не предлагая людям простых и понятных нравственных ориентиров. Религиозные ценности и идеалы в этом отношении гораздо более ясны, четко сформулированы и предлагают всю полноту правил и идеалов жизни личной и жизни общественной. Но без столь же ясных светских идеалов современное общество не может развиваться.

С.Б.: Да, современный человек оказывается в очень запутанном информационном поле, выбор, стоящий перед каждым, сложен, в том числе и потому, что критерии выбора неясны. А критерии размыты потому, что каждодневные цели мелькают, как в калейдоскопе, в то время как высшая цель — смысл жизни — ускользает...

М.Б.: Если от абстрактных рассуждений обратиться к реалиям дня сегодняшнего и посмотреть на молодого человека, родившегося 20–30 лет тому назад, живущего в семье своих родителей, родившихся 50–60 лет тому назад, мы просто обязаны осознать факт глубочайшего разрыва между поколениями. Проблема «отцов и детей», не сходящая с русской повестки дня лет двести, наряду со всеми прежде бывшими проблемами оказалась усложнена грандиозным скачком в тех сферах, которые мы называем технологическими укладами и информационно-коммуникационными технологиями. Раньше — нашим прапрадедам — имеющихся знаний и навыков было достаточно на столетия жизни семьи в нескольких поколениях. Поколению дедов и отцов профессиональной подготов-

ки в основном хватало на собственную жизнь. Теперь же скорость изменения требующихся для деятельности знаний и навыков такова, что переучиваться надо несколько раз в течение жизни одного поколения.

С.Б.: Да, и к этому добавляется чудовищный, ежечасно нарастающий поток информации. Причем технологии ее внедрения в сознание столь совершенны, что человек утрачивает способность самостоятельно определять, что ему нужно знать, а что нет.

М.Б.: И еще одна небывалая форма жизни возникла прямо на наших глазах — Интернет, его социальные сети. Это действительно новая форма жизни, в которой участвуют люди, друг с другом незнакомые, живущие в разных уголках планеты, часто даже говорящие на разных языках... Современный мир общается — обменивается впечатлениями, оценками событий, картинками и т.д. Эту жизнь и этот вид общения поспешили назвать виртуальными, ввели в оборот концепт «виртуальная реальность», как бы противопоставляя ее «реальной реальности». В действительности же эта «виртуальная реальность» вовсе не химера и не фантом, а полноценная материальность жизни современного человека.

С.Б.: Все это порождает особой сложности проблемы современной семьи, в которой сосуществуют не просто представители разных поколений с несколькими отличными взглядами, а чуть ли не разные виды человека. В результате рушится долгие годы существовавшая система координат жизни многих поколений, ломаются сами основы понимания мироустройства, его целей и смыслов.

М.Б.: Что же в связи с этим делается и что следует предпринимать — на уровне от-

дельного человека, на уровне семьи, государства? Школа, которая должна быть самым надежным бастионом, стабильным регулятором и источником ценностной матрицы общества, переживает перманентное реформирование на фоне утраты всяких социальных ориентиров. В огромной массе семей наблюдаются конфликты как между поколениями, так и в пределах одного поколения: отец и мать, брат и сестра расходятся во взглядах по самым фундаментальным вопросам бытия. Ни семья, ни школа не могут разрешить проблему обретения смысловой и ценностной системы координат — если иметь в виду всю массу семей и школу как общественный институт, а не отдельные счастливые исключения из правил. Это задача жизненной стратегии общества в целом, и ее должны решать высшие институты государственной власти.

С.Б.: Они ее пытаются решить. Все время предлагаются новые и новые управленческие решения, принимаются государственные программы «развития...», «совершенствования...» и т.д. Государство постоянно указывает на существующие проблемы, то есть демонстрирует стремление к их разрешению. Правда, при этом объект управления — общество — и инструменты управления — институты власти — демонстрируют иммунитет по отношению к внешним воздействиям и потерю управляемости.

М.Б.: Ну, так будем считать нашей задачей предоставление в очередном номере альманаха возможности формирования смыслового поля, анализа проблем и практических рекомендаций по решению проблем семьи и демографии. Полагая при этом, что решаются они через развитие общества и личности.